

Сургуладзе Вахтанг Шотович*, кандидат философских наук, ведущий эксперт Аналитической группы "С.Т.К.", докторант Департамента политологии Финансового университета при Правительстве РФ.

Доктринальный документ норвежского фашизма¹

Жизнь Видкуна Квислинга, имя которого в советской и мировой политической и публицистической мысли стало нарицательным, синонимом предательства и коллаборационизма, была тесно связана с Россией. Неудивительно, по-видимому, что и программная работа фёре² норвежских фашистов называлась "Россия и мы". Книга вышла в Норвегии в 1930 г., в 1931 г. увидело свет англоязычное издание³. Впервые опубликованный на русском языке перевод сделан с немецкого издания 1941 г.

Работа В. Квислинга важна по целому ряду причин.

1. Прежде всего она характерна тем, что вполне вписывается в общий тон антироссийской и антисоветской публицистики 1930-х гг., во многом отражавшей, а в чём-то и определявшей вектор внешнеполитического поведения стран коллективного Запада в отношении Советского Союза накануне Второй мировой войны. Книга В. Квислинга – красноречивый документ эпохи, интересный уже в этом своём качестве ранее не публиковавшегося на русском языке исторического источника.

2. Взгляды В. Квислинга на Россию, изложенные в его программной работе, во многом пересекаются с мнениями идеологов германского нацизма (например, со взглядами на Россию, зафиксированными Адольфом Гитлером в "Mein Kampf") и дают основания говорить об идеологии и политическом марионеточном режиме норвежского коллаборациониста как о наглядном примере реализации внешнеполитическим ведомством НСДАП под руководством Альфреда Розенберга попыток создания в Европе сети идейно близких политических партий⁴, которые, как предполагали

* bafing@mail.ru

¹ Рецензия на книгу: *Квислинг В. Россия и мы* / Видкун Квислинг; пер. с нем. К. Довженко. М.: Тотенбург, 2019. 206 с.

² Автор придерживается принятой в норвежском языке формы написания слова "фюрер" – *fører*. – *Прим. ред.*

³ *Quisling V. Russia and ourselves*. L.: Hodder & Stoughton, 1931. 284 p.

⁴ См., напр.: *Генри Э. Гитлер над Европой? Гитлер против СССР*. М.: ИПЦ "Русский раритет", 2004. 488 с.; *Политический дневник Альфреда Розенберга, 1934–1944 гг.* / Под ред. И. Петрова. М.: Фонд "Историческая память"; Ассоциация книгоиздателей "Русская книга", 2015. 448 с. Собственно о В. Квислинге и поддержке его кандидатуры на пост диктатора оккупированной Норвегии см. дневниковые записи от 11 декабря 1939 г. (*Политический дневник Альфреда Розенберга, 1934–1944 гг.* С. 218); 14, 19, 20 декабря 1939 г. (с. 221–224); 19 февраля 1940 г. (с. 234–235); 6 марта, 9, 11, 13 и 27 апреля 1940 г. (с. 237–244); 30 апреля 1940 г. (с. 246–248); 7 мая 1940 г. (с. 248, 250); 6 сентября 1940 г. (с. 255–256); 11 и 12 сентября 1940 г. (с. 262–263); 13 сентября 1940 г. (с. 267); 2 февраля 1941 г. (с. 283–284); 29 июля 1944 г. (с. 408).

нацистские лидеры, должны были составить своеобразный "Фашистский интернационал" в качестве противовеса возглавлявшемуся Москвой Коммунистическому интернационалу⁵. Анализ взглядов крайне правых политических движений Запада предвоенного времени на политику в отношении Советского Союза сегодня обретает особую важность, поскольку позволяет понять истоки наблюдающихся в настоящее время тенденций переписывания истории Второй мировой войны, переосмысления и переоценки её итогов и настойчивого введения в научный оборот зарубежными историками и публицистами концепции "тоталитаризма"⁶, которая позволяет враждебным России пропагандистам и идеологам искусственно сводить воедино и уравнивать интернационалистическую идеологию советского марксизма с зоологическим человеконенавистническим нацизмом.

3. Актуальным издание книги В. Квислинга делает и тот факт, что в современной российской историографии очень мало исследований, посвящённых как Норвегии в целом, так и собственно её новейшей истории. Опубликование работы лидера норвежских фашистов отчасти восполняет указанный обширный пробел российской исторической науки, а также дополняет общую картину мировой политики, политических и идеологических противоречий 1930-х гг., обогащая понимание общей атмосферы Европы межвоенного периода.

Биографическая справка

Биография В. Квислинга в своём начале ничем не предвещала итога, которым окончилась его политическая деятельность⁷. Будущий вождь норвежских фашистов родился в уважаемой семье известного пастора и историка церкви, с отличием окончил военное училище и в качестве лучшего выпускника был представлен королю Хокону VII, который спустя тридцать лет возглавит сопротивление пронацистскому марионеточному режиму В. Квислинга. В Норвегии в силу геополитического положения и соседства с входившей в состав Российской империи Финляндией

⁵ Коминтерн и идея мировой революции: Документы / Сост. и авт. коммент. Я.С. Дабкин и др. М.: Наука, 1998. 949 с.; Коминтерн против фашизма: Документы / Отв. ред. Н.П. Комолова. М.: Наука, 1999. 506 с.; Коммунистический интернационал в документах: Решения, тезисы и воззвания конгрессов Коминтерна и пленумов ИККИ 1919–1932 / Под ред. Б. Куна. М.: Партийное изд-во, 1933. X + 1007 с.; *Тивель А.* 5 лет Коминтерна в решениях и цифрах. М.: Красная новь, 1924. 124 с.; *Тивель А., Хеймо М.* Десять лет Коминтерна в решениях и цифрах. М.; Л.: Гос. изд-во, 1929. XVI + 416 с.

⁶ Своими корнями разработка концепции тоталитаризма уходит в работы эмигрировавших в США психологов, которые изучали механизмы и последствия подавления личности, а также разрабатывали темы деструктивных особенностей человеческой психики и проявлений "авторитарной личности". См., напр.: *Арендт Х.* Истоки тоталитаризма. М.: ЦентрКом, 1996. 672 с.; *Адорно Т.* Исследование авторитарной личности. М.: Серебряные нити, 2001. 416 с.; *Фромм Э.* Анатомия человеческой деструктивности. М.: АСТ; Астрель, 2012. 635 с.; *Райх В.* Психология масс и фашизм. М.: АСТ, 2004. 539 с.; *Reich W.* American Odyssey: Letters and Journals. 1940–1947. N.Y.: Farrar, Straus and Giroux, 1999. 453 p.

⁷ *Dahl H.F.* Quisling. A Study in Treachery. Cambridge: Cambridge University Press, 1999. IX + 452 p.; *Hayes P.M.* Quisling. The Career and Political Ideas of Vidkun Quisling, 1887–1945. Bloomington: Indiana University Press, 1972. 368 p.; *Høidal O.K.* Quisling: A study in treason. Oslo: Norwegian University Press, 1989. 913 p.

опасались агрессивных намерений со стороны России, поскольку предполагали её возможную заинтересованность в норвежских портах. В связи с этим в Норвегии были востребованы специалисты по России. Таким экспертом и было поручено стать В. Квислингу. С 1912 г. будущий норвежский диктатор изучал русский язык под руководством ведущего слависта страны Олафа Брока⁸.

В Первую мировую войну Норвегия оставалась нейтральной и знания В. Квислинга оказались невостребованными. Однако после Октябрьской революции, в начале 1918 г., он получил назначение на должность военного атташе при норвежской дипломатической миссии в Петрограде. Не признававшие Советскую Россию Великобритания и Франция возложили на Норвегию представительство своих интересов, поскольку страна, как нейтральное государство, была включена в процесс решения вопросов репатриации граждан и обмена военнопленными воюющих держав. Находясь в эпицентре информационного потока, В. Квислинг составлял отчёты, вызывавшие интерес не только военного ведомства, но и Министерства иностранных дел и самого короля Норвегии. По данным специалистов, всего его перу принадлежит 16 таких отчётов⁹. Пробыв в России с конца мая до начала декабря, в связи с эвакуацией норвежской миссии В. Квислинг был переведён на должность секретаря посольства в Финляндии, на которой он продолжил отслеживать и анализировать происходившие в России события.

В 1920-х гг. в составе гуманитарной миссии Фритьофа Нансена¹⁰ В. Квислинг занимался организацией помощи голодающим крестьянам и нуждающимся в репатриации беженцам на Украине, затем представлял интересы коммерческой фирмы и в качестве дипломата работал на службе Великобритании, за свою деятельность на данном поприще был награждён орденом Британской империи, которого был лишён решением короля Георга VI в 1940 г.

Учитывая тот факт, что программная работа В. Квислинга содержит много антисоветского морализаторства, важно отметить его неуместность, обусловленную не только тем, что автор стал предателем своей страны, но и тем, что за годы работы в СССР разбогател за счёт вывоза из Советского Союза скупавшегося по бросовым ценам антиквариата.

Из сказанного видно, насколько тесно была связана с Россией жизнь В. Квислинга. Однако эти связи носили не только профессиональный, но и личный характер, поскольку обе жены политика были русскими¹¹.

⁸ См. его работу: *Брок О.* Диктатура пролетариата. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 2018. 224 с.

⁹ См., напр.: Выписка из отчёта Норвежского Военного Атташе в Петрограде Генерального Штаба капитана Квислинга о военном деле в России за время большевиков. Январь 1919 г. (с. 138–144) // *Баринов И.И., Стрелков И.П.* "Взгляд большевиков на военное дело и на войну и циничен, и логичен...": Неизвестный отчёт капитана Квислинга // *Петербургский исторический журн.: Исслед. по рос. и всеобщей истории.* 2017. № 2 (14). С. 134–144.

¹⁰ См.: *Нансен Ф.* Россия и мир. М.; Пг.: Гос. изд-во, 1923. 155 с.; *Он же.* Через Сибирь. М.: Игра слов, 2012. 322 с.

¹¹ См.: *Voronine-Yourieff A.A.* In Quisling's Shadow: the Memoirs of Vidkun Quisling's first wife, Alexandra. Stanford: Hoover Institution Press, 2007. XIX + 484 p. Русскоязычное издание: *Юрьева А.* Из Харькова в Европу с мужем-предателем: Воспоминания с коммент. М.: Аграф, 2012. 320 с.

В 1931–1932 гг. В. Квислинг занимал пост министра обороны. В 1933 г. создал ультраправую национал-социалистическую партию "Национальное единение" (Nasjonal Samling). Она не пользовалась поддержкой населения и не была представлена в парламенте, но благодаря немецкой оккупации стала единственной признававшейся нацистами политической организацией Норвегии, во многом превратившись в партию государственных служащих и инструмент коллаборации с оккупантами¹².

В момент оккупации страны немецкими войсками В. Квислинг пытался осуществить государственный переворот, заняв посты премьер-министра и министра иностранных дел национального правительства. Однако в связи с тем, что король Норвегии, равно как и норвежское общество в целом, не признали легитимности этого правительства, через неделю оно было распущено оккупационными властями, посчитавшими более разумным положиться на управление администрации созданного немцами Рейхс-комиссариата Норвегия.

Только в феврале 1942 г. нацисты сочли целесообразным назначить В. Квислинга на занимавшийся им до конца войны пост министра-президента – главы марионеточного норвежского правительства, сотрудничавшего с оккупантами¹³. В этом правительстве доминировали министры из партии "Национальное единение".

В мае 1945 г. В. Квислинг был арестован вместе со всем правительством, признан судом виновным в государственной измене и других преступлениях и расстрелян в октябре того же года.

Картина мира лидера норвежского фашизма

"Россия и мы" представляет собой книгу, составленную из выходявших в норвежской прессе статей В. Квислинга, посвящённых России. Автор рассматривал эту работу в качестве подведения 12-летних итогов наблюдений за происходившими в Российской империи и Советском Союзе событиями.

Важно отметить, что для норвежского политика не существует РСФСР или Советского Союза. В. Квислингу представляется несущественным формальный государственно-правовой статус государства, вследствие чего практически всегда он называет Советский Союз Россией, поскольку для него эти понятия синонимичны.

Предисловие В. Квислинга ко второму норвежскому и первому немецкому изданиям датировано 12 сентября 1941 г.¹⁴ В нём автор с удовлетворением

¹² *Виттерман В.* Европейский фашизм в сравнении, 1922–1982. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2000. 229 с.

¹³ *Васильченко А.В.* "Евросоюз" Гитлера. М.: Алгоритм, 2015. 253 с.; Нюрнбергский процесс: Сб. материалов: В 8 т. / Сост. Ю.Н. Зоря, Е.Н. Кульков; отв. ред. А.Я. Сухарев. Т. 3. М.: Юридическая лит., 1989. 656 с.; *Хубач В.* Захват Дании и Норвегии. Операция "Учение Везер", 1940–1941. М.: Центрполиграф, 2006. 303 с.; *Зимке Э.* Немецкая оккупация Северной Европы, 1940–1945. М.: Центрполиграф, 2005. 415 с.; *Дашичев В.И.* Стратегия Гитлера. Путь к катастрофе. 1933–1945: Исторические очерки, документы и материалы: В 4 т. Т. 2: Развёртывание борьбы за господство в Европе, 1939–1941. М.: Наука, 2005. 579 с.; *Носков А.М.* Норвегия во Второй мировой войне 1940–1945. М.: Наука, 1973. 276 с.

¹⁴ *Квислинг В.* Россия и мы. С. 10–13.

отмечает, что через 11 лет после публикации его работы Европа "освобождается от большевизма"¹⁵. Примечательно, что политик сразу делится своим кредо – расовым подходом к анализу международных отношений, который широко тиражировался и в нацистской Германии и на практике приводил к совершенно искажённым расистской идеологией оценкам текущего и стратегического положения. Следствием этого становились не соответствовавшие действительности прогнозы и неверный ситуационный анализ, характерными чертами которых были геополитический дилетантизм и наивность завышенных надежд на расовую взаимность великих держав.

В. Квислинг констатирует, что придерживается "нордического взгляда на внешние и внутренние вопросы"¹⁶. В Предисловии автор пишет, что надеялся на то, что в мировой политике произойдёт образование "большого нордического альянса Германии, Скандинавии и Англии", а не ещё одна война между германскими народами¹⁷. Как и следовало ожидать, ответственность за крах своей мечты о глобальном союзе "нордических народов" пособник немецких нацистов возлагает на "всё испортившую" Великобританию¹⁸.

Цель своей работы В. Квислинг видит в спасении Норвегии и Европы от советской идеологии путём развития "германо-европейского сотрудничества во имя очищения и переустройства российского пространства" благодаря подъёму нордического национал-социализма¹⁹. При этом автор демонстрирует веру в то, что расовый детерминизм начнёт преобладать во внешней политике и приведёт к изменению отношения Норвегии и других "нордических государств" к России²⁰.

Уже во Введении В. Квислинг фиксирует геополитический страх перед Россией, похожий на концептуальные подходы британского геополитика Х. Маккиндера, считавшего, что на контролируемом Россией евразийском пространстве находится географическая ось истории, срединная земля – Хартленд²¹. По мнению норвежского политика, Советский Союз имеет все предпосылки для превращения в сверхдержаву, поскольку покрывает площадь, равную почти трём Америкам, его демографические ресурсы неисчерпаемы, "природные ресурсы огромны, а геополитическое положение – центральное"²².

¹⁵ Квислинг В. Россия и мы. С. 10.

¹⁶ Там же. С. 178, 180–188.

¹⁷ Там же. С. 11.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же. С. 12.

²⁰ Там же. С. 29.

²¹ Mackinder H.J. The Geographical Pivot of History // The Geographical Journal. 1904. April. Vol. XXIII. No. 4. P. 421–437; *Idem*. The Round World and the Winning of the Peace // Foreign Affairs. 1943. July. Vol. 21. No. 4. P. 595–605; *Idem*. Democratic Ideals and Reality. A Study in the Politics of Reconstruction. L.: Constable and Company Ltd., 1919. 272 p.; Сургуладзе В.Ш. Безопасность России в контексте геополитической концепции Х. Маккиндера // Стратегическое управление в сфере национальной безопасности России. Региональная безопасность: Материалы Второй Всерос. науч.-практ. конф. Москва, 23 мая 2014 г. М.: Проспект, 2014. 228 с. С. 58–64.

²² Квислинг В. Россия и мы. С. 15. О центральном геополитическом положении России см. также с. 135–136.

В. Квислинг повторяет набор стереотипных для западной публицистики качеств России и русского народа. По его мнению, отличительные черты народа – анархизм, неясность и непредсказуемость национального характера, которому свойственны хаотичность, ярость и нигилизм²³. Автор считает, что, несмотря на интернационализм коммунистической идеологии, в России она приобрела национальные особенности. Следовательно, В. Квислинг рассматривает большевизм как специфически русское явление, которому пытаются искусственно придать наднациональное измерение²⁴.

Как и стоило ожидать от последователя расово-биологической концепции всемирной истории, В. Квислинг начинает свою работу о России со "здоровья народа и расы"²⁵. В данном контексте отмечается абсолютное пренебрежение марксизма, "коммунизма" и "большевизма" к расовому вопросу при большом внимании советских властей, уделяемом развитию здравоохранения. Автор, в частности, выделяет учреждение соответствующих народных комиссариатов во всех республиках СССР²⁶. Перечисляя социальные бедствия Советского Союза, политический деятель тем не менее признаёт: "В любом случае те гигантские эпидемии, которые вспыхнули во время Революции и Гражданской войны, вопреки всему, были побеждены, а высокая детская смертность... существенно снизилась... Каждый год население увеличивается на 3 миллиона человек (больше совокупного населения Норвегии)"²⁷. В. Квислинг констатирует бурное развитие в Советском Союзе физкультуры и массовых видов спорта, которые, по его мнению, практически отсутствовали до Революции²⁸.

При общем критическом отношении к России и Советскому Союзу В. Квислинг, однако, пишет: "Трагический подход большевиков к решению социальных проблем в значительной степени коренится в яростном возмущении против многовековой несправедливости старого строя. Мы также должны признать благие по своему замыслу, хотя и неудачные, устремления улучшить условия жизни низших слоёв населения в России, а именно не в последнюю очередь посредством расширения системы социального страхования. Возможно, истинное историческое послание большевиков, помимо уничтожения „старого и непригодного“, заключается как раз в том, чтобы пробудить сознание низших слоёв и железной рукой обеспечить им положение в обществе"²⁹.

Примечателен стратегически наивный и самоуверенный, хотя, по видимому, на момент написания и тактически обоснованный, патриотизм В. Квислинга, убеждённого, что и в системе здравоохранения, как и во многом другом, России стоит поучиться у Норвегии³⁰. Отмечает автор и недооплату, по сравнению с Норвегией, умственного труда³¹, соотносит

²³ Квислинг В. Россия и мы. С. 17.

²⁴ Там же. С. 18.

²⁵ Там же. С. 19–29.

²⁶ Там же. С. 19.

²⁷ Там же. С. 22.

²⁸ Там же. С. 19–20.

²⁹ Там же. С. 95–96.

³⁰ Там же. С. 20.

³¹ Там же. С. 84.

доходы советских и норвежских рабочих³², задаваясь вопросом, насколько *истинным* является советский социализм на фоне реалий социально-экономического развития Норвегии³³. По его мнению, в интересах общества не революционное, а эволюционное развитие. Национальным же интересам государства более соответствуют фашизм и национализм, которые прямо выдвигают на передний план эгоистические мотивы заботы о собственном народе и государстве, в то время как марксизм и коммунизм, уверен автор, на практике отстаивают те же интересы, ретушируя их знамёнами христианских добродетелей³⁴.

По мысли В. Квислинга, многовековое предшествовавшее 1917 г. вырождение в значительной степени "нордической" по своему составу политической и интеллектуальной элиты России после Революции привело к её уничтожению³⁵. Анализируя происходившие в СССР процессы с точки зрения евгеники, автор считает, что подрыв биологических основ общества и его генетической наследственности обрекают Россию на политическое существование в статусе полукolonии вроде Индии или Китая. Спасти генофонд, полагает В. Квислинг, могло бы крестьянство, но и оно уничтожается советским государством.

Автор возмущается ужасными реалиями неустроенности жизни 1920–1930-х гг., демонстрирует неподдельные эмоции по отношению к советской действительности³⁶. Однако подобный подход не способствует объективному анализу причин происходивших процессов. Описание В. Квислингом социальной сферы и уровня жизни в Советском Союзе³⁷ во многом заставляет вспомнить литературное наследие М. Булгакова, М. Зощенко, И. Ильфа и Е. Петрова, поскольку производит впечатление, однако *вряд ли свидетельствует о том, что на основании таких данных и интерпретаций можно делать долгосрочные политические выводы.*

Антисоветский алармизм

Книга В. Квислинга переполнена полемическими выпадами против норвежских социал-демократов и норвежского рабочего движения³⁸. Главный вопрос, красной нитью проходящий через всё исследование, звучит так: "...а что, нельзя было... новую, запущенную Революцией работу провести при любой другой российской власти, а возможно даже лучше?"³⁹ Книгу отличает алармизм, боязнь, что проведение в Норвегии "рабочей политики" приведёт к массовой бойне, как это было в России и как, по мнению автора, будет в любой другой стране, вставшей на путь коммунистической революции⁴⁰. В. Квислинг не желает подобных потрясений для маленькой Норвегии. Пытаясь убедить читателей в существовании

³² Квислинг В. Россия и мы. С. 88.

³³ Там же. С. 94.

³⁴ Там же. С. 95.

³⁵ Там же. С. 27–28.

³⁶ Там же. С. 35 и др.

³⁷ Там же. С. 81–96.

³⁸ Там же. С. 22–25 и др.

³⁹ Там же. С. 20.

⁴⁰ Там же. С. 24.

коммунистической угрозы и очертить её возможные последствия, политик прибегает к помощи цифр, давая примерные оценки человеческих жертв российской Революции. По приводимым В. Квислингом данным, эта оценка колеблется от 20 до 30 млн чел.⁴¹ Автор считает, что, даже если принять во внимание приблизительную цифру в 20 млн жертв Революции, Гражданской войны, эпидемий, голода и сопутствовавших им ужасов, она будет "в два раза больше, чем жертвы всех стран – участниц Первой мировой войны, или в десять раз больше, чем потери России в этой войне"⁴².

В. Квислинг постоянно проводит экстраполяцию опыта России/СССР на норвежские реалии. Так, по его данным, численность Рабочей партии Норвегии по отношению к населению пропорциональна количеству большевиков в момент захвата власти⁴³. Экстраполируя человеческие жертвы революционных событий в России и Финляндии (20 тыс. чел., по сведениям автора) на демографические показатели Норвегии, В. Квислинг предупреждает о возможных потерях от 300 до 400 тыс. чел.⁴⁴ То есть революционный потенциал норвежских коммунистов вполне сопоставим с теми, как казалось, ограниченными возможностями, которыми обладали большевики во время Октябрьской революции 1917 г.⁴⁵

Предложенная В. Квислингом методология прогностических оценок возможных последствий революции в Норвегии сегодня может показаться наивной, однако она отражает общие опасения перед угрозой пролетарской революции советского типа, которые испытывали буржуазные круги стран Запада, и в целом вписывается в методологию и сегодня применяемых инструментов стратегического анализа и прогнозирования.

Советская национальная политика

Несомненный интерес для понимания мотивов внешнеполитических оценок и решений 1920-х – начала 1930-х гг. представляет часть книги, посвящённая национальной политике СССР⁴⁶.

В. Квислинг анализирует советскую национальную политику через призму внешнеполитических приоритетов, приписываемых им СССР. Этот важный аспект может показаться российскому читателю несколько параноидальным, но он принимался во внимание при внешнеполитическом анализе, планировании и прогнозировании соответствующими ведомствами сопредельных с Советским Союзом государств. "Национальная политика, – считает автор, – используется в интересах пропаганды для дальнейшего распространения большевизма в мире... Повсеместно мы видим самостоятельные национальные образования именно там, где границы Советского Союза „натываются“ на соответствующие национальности

⁴¹ Квислинг В. Россия и мы. С. 25.

⁴² Там же.

⁴³ Там же. С. 42.

⁴⁴ Там же. С. 26.

⁴⁵ См., напр.: Малапарте К. Техника государственного переворота. М.: Аграф, 1998. 224 с.; Бьюкенен Дж. Мемуары дипломата. М.: АСТ; Минск: Харвест, 2001. 400 с.

⁴⁶ Квислинг В. Россия и мы. С. 43–51.

соседних государств: Карелию рядом с Финляндией, Беларусь и Украину – с Польшей, Молдову – с Румынией, Азербайджан и Туркменистан – с Персией, Таджикистан – с Афганистаном и так далее, даже корейский округ на границе с Кореей⁴⁷.

В. Квислинг сравнивает национальную политику и территориальное деление Советского Союза с опытом Французской революции и положением в Балканских государствах. С одной стороны, *автор констатирует факт, что большевики дали народам СССР основу для самостоятельной жизни*: "...у них появились свой собственный госаппарат, а также возможность использовать в школьном образовании, печати, поэзии, театре, искусстве и управленческой сфере родной язык"⁴⁸. По мнению политика, такой подход к решению национального вопроса – "заслуга в значительной мере Сталина, который в своё время был руководителем... Комиссариата по делам национальностей и, будучи кавказцем, знал что почём"⁴⁹. Размышляя над социокультурными трансформациями постреволюционного общества и развитии обществ национальных республик, норвежский фашист отмечает: "...несомненно... эмансипация привела к настоящему освобождению женщин у магометанских и восточных народов России... В русском крестьянстве женщина также благодаря Революции определённо стала свободнее и сильнее"⁵⁰.

Автор, как, впрочем, и многие его современники⁵¹, указывает, что деление государства на национальные республики и регионы в долгосрочной перспективе чревато дезинтеграцией, поскольку "новообразованные или повторно обретшие субъектность народы отличаются чрезмерным национализмом"⁵². Однако В. Квислинг признаёт тот факт, что без проведения такой национальной политики большевикам не удалось бы победить в Гражданской войне. Отмечает политик и сложность согласования иерархии идентичностей в Советском Союзе⁵³.

Интерпретируя внешнеполитический курс СССР в традиционном для стран Запада антироссийском контексте, В. Квислинг пугает сограждан тем, что Россия является северной страной, для которой Скандинавия – естественное продолжение, и высказывает сожаление, что в Норвегии мало кто осознаёт этот тревожный факт⁵⁴. *Подобная модель осмысления внешней политики и возможных военно-политических намерений России примечательна и важна, поскольку часто не совсем очевидна для представителей мощных, имперских по своей геополитической и исторической природе государств. Между тем подобная геополитика страха*

⁴⁷ Квислинг В. Россия и мы. С. 46. О "национальных границах" по периметру Советского Союза см. также с. 150–151, 157, 168.

⁴⁸ Там же. С. 46.

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ Там же. С. 93.

⁵¹ См.: Трубецкой Н.С. *Общевразийский национализм // Трубецкой Н.С. Наследие Чингисхана*. М.: Аграф, 2000. 560 с. С. 493–505, особенно с. 499–500; Сургуладзе В.Ш. *Грани российского самосознания. Империя, национальное сознание, мессианизм и византизм России / 2-е изд., испр. и доп.* М.: W. Vafing, 2010. 480 с. С. 81–82.

⁵² Квислинг В. Россия и мы. С. 47.

⁵³ Там же. С. 47–48.

⁵⁴ Там же. С. 169.

является важной отличительной чертой восприятия международных отношений представителями малых стран⁵⁵.

Учитывая классовый характер марксистской идеологии, В. Квислинг опасается не столько войн между государствами, сколько опасности возникновения множества классовых гражданских войн⁵⁶.

Недооценка потенциала советской экономики и эффективности управленческого аппарата

В. Квислинг приводит широкий обзор состояния отраслей советской экономики⁵⁷, в частности констатирует плачевные для её развития последствия уничтожения интеллектуальной элиты. Автор считает, что страна не сможет выполнять пятилетние планы из-за нехватки специалистов. По его сведениям, СССР необходимо 850 тыс. техников среднего уровня при наличии лишь 200 тысяч⁵⁸. Сегодня подобные данные только усиливают впечатление от масштабных успехов СССР в науке, технике, доставшихся дорогой ценой, но тем не менее осуществлённых, несмотря на массу объективных сложностей и неблагоприятные прогнозы.

Книга В. Квислинга даёт характерный пример восприятия Советского Союза со стороны недружественных политических кругов правого идеологического спектра в 1930-е гг.: например, отчасти объясняет решимость руководства нацистской Германии начать "молниеносную войну" против СССР, воссоздавая информационную среду и эмоциональную атмосферу восприятия Советского государства. В свете подобной литературы, ситуационного анализа и прогнозов опрометчивая недооценка Советской России становится понятной.

К экономической сфере следует отнести и главу, посвящённую крестьянскому вопросу, который в силу многолетней вовлечённости В. Квислинга в практическое разрешение проблем голода и обеспечения продовольственной безопасности глубоко интересует норвежского политика⁵⁹. В целом книга – своеобразная летопись бедствий российского крестьянства. Неподдельный ужас у автора вызывают развязывание в деревне ненужной классовой борьбы, уничтожение возможностей и надежд, которые, по его мнению, открывал перед крестьянством нэп⁶⁰. При этом, как и в других фрагментах текста своей работы, В. Квислинг сравнивает показатели производительности сельского хозяйства в Норвегии и в СССР⁶¹.

⁵⁵ Ср.: Фридман Дж. Горячие точки: Геополитика, кризис и будущее мира. М.: Питер, 2016. 398 с.; Сургуладзе В.Ш. Геополитическое прогнозирование и "горячие точки" самосознания: Тенденции развития мира глазами основателя Stratfor // Междунар. жизнь. 2017. № 4. С. 183–191; Он же. Национальное самосознание между постимперским синдромом и синдромом жертвы // Вестн. Пермского ун-та. Политология. 2015. № 2. С. 56–74; Он же. Политика идентичности в реалиях обеспечения национальной безопасности: Стратегия, теория, практика. М.: Аналит. группа "С.Т.К.", 2019. 400 с. С. 157–171.

⁵⁶ Квислинг В. Россия и мы. С. 172.

⁵⁷ Там же. С. 52–63.

⁵⁸ Там же. С. 57.

⁵⁹ Там же. С. 64–81.

⁶⁰ О нэпе см.: Там же. С. 70–73.

⁶¹ Там же. С. 76.

В целом норвежский политический деятель, как и многие западные исследователи, писавшие о России, представляется слишком впечатлительным наблюдателем, у которого сиюминутные ощущения от происходящего заслонили стратегическую перспективу. Моральные оценки осуществлявшихся преобразований и культурный шок, испытываемый автором от измерения событий и последствий Революции 1917 г. меркой бытового благополучия и буржуазной нормальности, исказили в его повествовании и прогнозе общую картину возможных стратегических последствий.

Как и многие западные авторы, особенно расовые теоретики и сочувствовавшие им, В. Квислинг придерживается норманнской концепции российской государственности, однако огрубляет её до такой степени, что готов говорить о "последнем викинге на российском троне", под которым подразумевает последнего представителя династии Рюриковичей на российском престоле – царя Фёдора Иоанновича⁶². По мнению главы норвежских фашистов, Русь была "скандинавским государством с нордическим правящим классом и финско-славянским подчинённым классом", а "собственно русы были норвежцами"⁶³. Автор не стеснясь позволяет себе абсурдные утверждения вроде того, что "руссы были норвежцами и... Русская империя изначально была норвежским государственным образованием"⁶⁴. Согласно расовой философии истории, которой придерживается политик, монгольское нашествие привело к размыванию нордического ядра правящего класса и отбросило Россию на столетия назад⁶⁵. Подобные аргументы приводят В. Квислинга к убеждению, что в СССР отсутствует политическая и интеллектуальная элита, которая смогла бы вывести государство из кризиса. Вызывают его возмущение и непрозрачность избирательных процедур, партийная система⁶⁶ и правовой нигилизм советского общества⁶⁷.

При этом по тексту книги разбросаны восхваления норвежцев как лучшего рода Земли, утрата которого станет невосполнимой потерей для человечества⁶⁸. В данном контексте частая интерпретация норманнской теории российской государственности применительно к норвежцам служит В. Квислингу поводом для норвежского самовозвеличивания, повышения статуса норвежцев в качестве "уникального" народа, в том числе за счёт русской истории.

⁶² Квислинг В. Россия и мы. С. 64.

⁶³ Там же. С. 97.

⁶⁴ Там же. С. 136, 160, 194.

⁶⁵ Евразийцы считали, что в культурном отношении, может быть, и "отбросили", но геополитически и с точки зрения общегосударственной консолидации монгольское влияние оказалось скорее положительным. Во многом схожей оценки придерживался и В.О. Ключевский. См.: *Ключевский В.О.* Русская история: Полн. курс лекций: В 3 кн. Ростов н/Д: Феникс, 2000. Кн. 1. С. 378–379; *Трубецкой Н.С.* Наследие Чингисхана; *Сургуладзе В.Ш.* Грани российского самосознания. Империя, национальное сознание, мессианизм и византизм России. С. 273–274.

⁶⁶ Квислинг В. Россия и мы. С. 36–43.

⁶⁷ Там же. С. 37–38.

⁶⁸ Там же. С. 122–123, 129, 200–201.

Идеологическая предвзятость и методологическая несостоятельность расовой концепции истории и социально-политических процессов

В. Квислинг пытается описывать советское общество системно и объективно. Однако при внешней логичности и высокой степени структурированности изложенного в книге материала автору не удалось создать достоверную картину. Эта неспособность объективного восприятия обусловлена прежде всего двумя аспектами: во-первых, идеологической предвзятостью и методологической ущербностью расово-биологической концепции социально-экономического и политического развития мира; во-вторых, веками выработавшимся в Европе высокомерным пренебрежением к России, во многом основанном на чисто бытовом, обывательском неприятии неустроенности повседневной жизни. Последний аспект с практической точки зрения особенно опасен при стратегическом анализе и планировании, поскольку переносит субъективизм потребительских предпочтений, ожиданий и впечатлений в плоскость далекоидущих политических выводов. Между тем не всегда бытовая неустроенность и отсталость свидетельствуют о стратегической слабости государства, его неустойчивости, поскольку в определённых ситуациях такая "отсталость" становится силой и конкурентным преимуществом⁶⁹.

В фокус внимания В. Квислинга попадает и сфера культуры и духовной жизни советского общества⁷⁰. "Большевизм" автор считает вариантом мировой религии⁷¹ и находит параллели между марксистской идеологией и христианством, прежде всего проявляющиеся в интернационализме⁷². "Оба, – пишет политик, – исходят из подчёркивания чувства человеческого единства и людской солидарности (как известно, первые христианские общины были организованы по-коммунистически). Оба обращаются к угнетённым и провозглашают освобождение и равенство всех людей и народов"⁷³.

Во внешней политике Советской России В. Квислинг видит продолжение прежних мессианских тенденций, которые проявлялись в панславизме, а в XX в. воплощаются в марксистской идеологической форме⁷⁴. Отчасти верными и оправдавшимися оказались прогнозы, сделанные автором на основе ситуационного анализа международного положения и геополитических реалий Восточной Европы⁷⁵.

Косвенно В. Квислинг вынужден признать отдельные успехи социалистического строительства в СССР. Например, он пишет о несомненных

⁶⁹ См. об этом, напр.: *Ливен Д.* Российская империя и её враги с XVI века до наших дней. М.: Европа, 2007. 678 с.

⁷⁰ *Квислинг В.* Россия и мы. С. 97–114.

⁷¹ Там же. С. 99–101.

⁷² Там же. С. 100.

⁷³ Там же.

⁷⁴ Там же. С. 136–138, 140, 157.

⁷⁵ Там же. С. 156–159, 162–166, 168 и др.

достижениях индустриализации: "До войны сельское хозяйство приносило России в полтора раза больше дохода, чем промышленность. Сегодня промышленность приносит столько же, а может быть, даже немного больше, чем сельское хозяйство"⁷⁶. Однако выводы из этих примеров автор делает односторонние и всегда негативные. Во многом такая отрицательная оценка связана с формой и методами организации происходивших в советском обществе преобразований.

Поражает близорукость оценки В. Квислингом интеллектуального уровня СССР. Норвегия не участвовала в Первой мировой войне, не происходили в ней ни революции, ни гражданские войны, и тем не менее автор находит возможным констатировать бедственное положение как высшего образования, так и народного просвещения⁷⁷. При этом норвежский политик считает, что "мероприятия, проводимые в России для подъёма духовного уровня населения, гораздо менее ценны, чем те, что проводятся в большинстве других стран"⁷⁸. Этот тезис, как и многие другие, был опровергнут практикой. Будут в СССР и поголовная грамотность, и передовая наука, космос, балет, театр, атомная бомба, лучшие в мире музыканты, шахматисты, математики... В сфере культуры и науки после 1917 г. многое было утрачено, но часть культурных и интеллектуальных преемственных связей с дореволюционным наследием была восстановлена, равно как было создано и много нового.

Недоумение сегодня вызывает параграф книги под названием "Расовые основы большевизма"⁷⁹. Здесь В. Квислинг, по сути, объясняет склонность народов СССР к большевизму "расовой неполноценностью", тем, что "большевизм в крови" "финско-азиатского" и "славянско-азиатского" населения, в то время как "ни марксизм, ни коммунизм не отвечают... нордической самобытности и её особой индивидуалистической позиции"⁸⁰. Совершенно наивными и беспомощными выглядят попытки автора обосновать уровень духовного облика человека его расовой принадлежностью⁸¹, объяснять сложнейшие явления социокультурной и политической жизни примитивными биологическими схемами⁸².

В качестве возражения и комментария к рецензируемой монографии вспоминаются известные слова И. В. Сталина об историческом отставании России: "История старой России состояла, между прочим, в том, что

⁷⁶ Квислинг В. Россия и мы. С. 145.

⁷⁷ Там же. С. 109–111.

⁷⁸ Там же. С. 111.

⁷⁹ Там же. С. 112–114.

⁸⁰ Там же. С. 113.

⁸¹ Там же. С. 112.

⁸² О "духе культуры", национальном характере писали многие авторы. Например, в Советском Союзе считали мыслителем, близким фашистскому мировоззрению, О. Шпенглера. Однако О. Шпенглер расценивал цивилизационные особенности мировоззрения народов как итог сложного комплекса исторически обусловленных причин и не принимал нацистский режим, идеологи которого пытались вписать цивилизационную концепцию философа в корпус идейно-политических источников национал-социализма. См.: Шпенглер О. Закат Европы. Минск: Харвест; М.: АСТ, 2000. 1376 с.; *Он же*. Пруссачество и социализм. М.: Праксис, 2002. 240 с.; *Он же*. Годы решений. Германия и всемирно-историческое развитие. Екатеринбург: У-Фактория, 2007. 224 с.; Румянцева Т.Г. Освальд Шпенглер. Минск: Книжный дом, 2008. 192 с.

её непрерывно били за отсталость... За отсталость военную, за отсталость культурную, за отсталость государственную, за отсталость промышленную, за отсталость сельскохозяйственную. Били потому, что это было доходно и сходило безнаказанно... Мы отстали от передовых стран на 50–100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут"⁸³. Многие в этом высказывании утрировано, однако, учитывая бедственное положение страны в 1920–1930-х гг., общий пафос констатации важности социально-экономического и модернизационного рывка очевиден. Во вполне адекватно описанных В. Квислингом условиях повсеместного упадка создалось промышленное, военное и политическое могущество Советского Союза, ничего общего не имевшего с условиями, в которых формировались европоцентричные, мелкобуржуазные расистские и узкоэгоистические взгляды представителя небольшой провинциальной страны В. Квислинга.

Политические прогнозы и размышления о перспективах войны с СССР

При всём примитивизме расовой философии В. Квислинга в его книге присутствуют и достаточно интересные мысли и прогнозы, прежде всего внутривнутриполитического характера, которые можно считать сбывшимися. Так, автор называет причины, которые делают СССР единственным государством, способным долгие годы выдерживать коммунистический социальный эксперимент, который никогда не смогли бы пережить другие, не сопоставимые с Россией по природным богатствам, терпению и выносливости населения страны⁸⁴.

Свою книгу В. Квислинг завершает поверхностным, пренебрежительным, но вполне характерным и успокоительным для Запада выводом маркиза де Кюстина о том, что "Россия – колосс на глиняных ногах"⁸⁵. Автор почему-то уверен, что "Красная армия применительно к руководству, мобилизации, обучению, техническому оснащению (а во время первой волны призыва, возможно, и к численности) уступает уже тем вооружённым силам, которые могут противопоставить нападению красных даже ближайšie соседи России: Финляндия, Эстония, Латвия, Литва, Польша и Румыния. И Россия должна быть готова к тому, что эти страны сообща выступают в защиту своих общих интересов"⁸⁶. Подобные размышления автора сильно напоминают современные регулярно повторяющиеся антироссийские заявления представителей НАТО, пытающихся крепить отсутствующую в реальности общеевропейскую солидарность средствами нагнетания антироссийских настроений. Примечательно при этом, что и В. Квислинг в начале 1930-х гг., и многие современные политики,

⁸³ *Сталин И.В.* О задачах хозяйственников. Речь на первой Всесоюзной конференции работников социалистической промышленности 4 февраля 1931 г. // *Сталин И.В.* Сочинения. М.: Гос. изд-во полит. лит., 1951. Т. 13. С. 38–39.

⁸⁴ *Квислинг В.* Россия и мы. С. 117, 125 и др.

⁸⁵ Там же. С. 173. См. также: *Кюстин А. де.* Николаевская Россия. М.: АСТ; Хранитель, 2008. 411 с.

⁸⁶ *Квислинг В.* Россия и мы. С. 173.

стремящиеся сколотить общеевропейские антироссийские коалиции, принадлежат к малым европейским народам. Как и в прошлом, сегодня сложно комментировать подобные пассажи ничем не обоснованного злонамеренного по отношению к России оптимизма. Приведённая выше оценка норвежского политика в стратегическом плане оказалась совершенно несостоятельной, хотя объяснима тактическими соображениями и личными впечатлениями и пристрастиями.

В. Квислинг, как и напавшие на Советский Союз немецкие нацисты, убеждён, что советский строй внутренне слаб и не выдержит испытания войной. Однако, в отличие от нацистов, норвежский радикал всё же вспоминает в данной связи об опыте Наполеона, но делает вполне ожидаемые выводы: "В качестве „отпугивающего“ от вторжения в Россию примера часто приводят Наполеона. При этом забывают, что ход событий 1812 года был обусловлен стечением особых обстоятельств и что условия, особенно что касается транспортных средств, сегодня существенно изменились. В действительности Наполеону даже тогда потребовалось всего лишь два месяца, чтобы со своим европейским войском продвинуться от тогдашней западной границы России к Москве"⁸⁷. Автор почему-то не акцентирует внимания на вопросе, *что было с армией Наполеона после вторжения и после Москвы и чьи войска в конце концов заняли Париж*. В. Квислинг уверен, что Советский Союз не смог бы пережить подобного удара в условиях ведения современной войны.

Для самоутешения и поддержания морального духа потенциальных агрессоров политик напоминает и о том, что Россия потерпела якобы поставившие её на колени поражения в Крымской и Русско-японской войнах⁸⁸. Подобные размышления в целом ставят вопрос о военно-политической и стратегической зрелости и компетентности автора, выдающего желаемое за действительное и вольно трактуящего исторические факты. Крымская и Русско-японская войны по своим последствиям были унижительны для внешнеполитического престижа и свидетельствовали о некомпетентности правительства и военного руководства. Вместе с тем они же дали стране примеры удивительных проявлений героизма и самоотверженности, которые вписаны золотыми буквами в анналы российской военной истории. Здесь В. Квислинг демонстрирует катастрофическое непонимание национального характера народов России, мерит мелким аршином европейских буржуазных стран малого размера события истории громадного геополитического организма Российской империи и Советского Союза.

Приведённые выше и подобные им размышления В. Квислинга были характерны для определённых политических кругов стран Запада рассматриваемого исторического периода. Они встречаются и в современной антироссийской пропаганде, в связи с чем страшны и опасны своей типичностью. Может показаться удивительным, насколько будущий норвежский фёрер-коллаборационист повторяет образ мыслей, который десятилетие спустя после выхода его книги решились претворить в жизнь возглавляемые Гитлером немецкие нацисты. Однако это удивление проходит, если вспомнить о других программных работах западных радикальных

⁸⁷ Квислинг В. Россия и мы. С. 175.

⁸⁸ Там же.

политиков, придерживавшихся убеждения в необходимости нордического натиска на восток (*Drang nach Osten*), среди которых и вышедшая в 1925 г. "Mein Kampf" Гитлера – тусклая книга, удивительно сочетающая в себе психологическую пронизательность и бредовые идеи агрессивного расово-биологического утопизма⁸⁹. "Россия и мы" В. Квислинга была выпущена на английском языке в 1931 г., а уже в 1933 г. к власти в Германии пришёл А. Гитлер, исповедовавший расовую философию истории в её самых зверских, зоологических формах и совершенно так же, как и В. Квислинг, пренебрежительно и высокомерно относившийся к России/СССР. Однако, справедливости ради, можно отметить, что, обдумывая перспективы войны с Советским Союзом, норвежский радикал хотя бы упомянул Наполеона, тогда как Гитлер, решившись на осуществление плана "Барбаросса", о нём, по-видимому, даже не вспоминал⁹⁰.

В целом "Россия и мы" В. Квислинга демонстрирует поразительные, но на самом деле вполне типичные для представителя малой европейской страны перепады настроения – от преувеличенного ужаса и страха перед Россией до крайнего и необоснованного пренебрежения.

Два сценария глобализации и "нордический проект" по управлению Россией

Определённый интерес в качестве мировоззренческой модели представляет часть книги под названием "Значение Революции для мирового развития". В ней В. Квислинг, по сути, излагает два проекта глобализации – западный, американско-европейский, и советский. Западноевропейский политику кажется предпочтительным, поскольку ведущая роль в нём принадлежит "высшим расам" – германской и романской группам народов, к которым "по-соседски"⁹¹ примкнули и славянские народы. Автор считает, что Революция в России – "восстание рас в рамках мировой цивилизации"⁹², под которой, по-видимому априори, подразумевается глобальная направляемая коллективным Западом общность, в которой цивилизация, прогресс и вестернизация предстают неотделимыми друг от друга, если не синонимичными понятиями.

В. Квислинг пишет: "Европа и Москва представляют собой два полюса мирового развития. Является ли тот, что в Европе, позитивным, ещё нужно установить. Однако в любом случае точно, что негативный располагается в Москве"⁹³.

Данное и многие другие высказывания норвежского радикала противоречивы, и противоречия эти, вероятно, кроются в подспудном поиске

⁸⁹ Гитлер А. Моя борьба. Каунас: Ода, Б. г. 589 с. См. также: Германская экспансия в Центральной и Восточной Европе: Сб. ст. по истории так называемого "Дранга нах Остен" / Пер. с пол. И.В. Созина и И.С. Миллера; Под ред. и со вступ. ст. В.Д. Королюка. М.: Прогресс, 1965. 349 с.

⁹⁰ См., напр., дневники Й. Геббельса 1941 г.: Аганов А.Б. Тайфун. Дневники Йозефа Геббельса (октябрь – декабрь 1941). М.: Дашков и Ко., 2020. 972 с.

⁹¹ Квислинг В. Россия и мы. С. 181.

⁹² Там же. С. 182–183.

⁹³ Там же. С. 183–184.

автором альтернативного западному либерально-демократическому пути варианта развития. Советский опыт отвергается, а либерально-демократический кажется неадекватным и ущербным. Понятно, что при таких обстоятельствах третьим путём могла быть только какая-либо разновидность политического режима фашистского толка.

Удивительно, но при всей предвзятости по отношению к России автор, как и многие западные политики и политические аналитики 1990-х – начала 2000-х гг., указывает на то, что место России – в Европе: "Русская революция, несмотря на временный азиатский вектор России, всё же готовит стране путь в Европу, этим же открывая ей доступ в Центральную Азию. Так большевизм в известной мере подготавливает завершение триумфального марша мировой цивилизации по Земле. Старой России мешал в полной мере присоединиться к европейской общности ряд укоренённых обстоятельств и условий. В результате Революции эти препятствия были в значительной мере снесены: большевики... как Пётр Великий, вновь стремятся к тому, чтобы помочь России присоединиться к культуре Запада, технической культуре"⁹⁴. По мнению В. Квислинга, марксистская идеология препятствует вестернизации страны, однако в долгосрочной перспективе "понижит силу сопротивления России" и подготовит почву для её европеизации⁹⁵. В сущности, автор хочет интегрировать Россию в западный мир на правах сырьевого и географического придатка без какой-либо политической или культурно-исторической субъектности. Он не говорит об этом подробно, но в целом излагает в высшей степени мягкий и "политкорректный" вариант гитлеровского "натиска на Восток". Представитель нейтральной Норвегии В. Квислинг облекает набросок концепции этого расширения в словесные конструкции "мирового развития", "европейской цивилизации". Его риторика в точности повторяет до боли знакомые аргументы и речи многочисленных и разнообразных "западных партнёров" России, уговаривавших политическое руководство страны повсеместно отказываться от национальных интересов и "интегрироваться" на выгодных Европе и США условиях в кабальную систему всевозможных не в России придуманных и сомнительных для её благополучия правил и норм.

"В России, – пишет В. Квислинг, – решается судьба европейской цивилизации. Перед лицом Русской Революции у Европы есть две возможности: либо крах, либо новое и решающее завоевание пространства, которое распространит цивилизацию Европы на все – в иной ситуации труднодоступные – просторы Евразии и станет возрождением этой европейской цивилизации, которая сейчас уже начинает увядать в своей старой, ставшей слишком узкой для неё прародине. Россия и Европа не могут быть разделены в долгосрочной перспективе. Вопрос лишь в том, объединит ли Европа с собой народы России, что предопределяет крах большевизма, или же Советский Союз расширит свои границы на Запад. Естественно, что те, кто верит в миссию европейской цивилизации, не могут сомневаться в исходе"⁹⁶.

⁹⁴ Квислинг В. Россия и мы. С. 185.

⁹⁵ Там же. С. 185–186.

⁹⁶ Там же. С. 186.

Как и следовало ожидать от такого мессианского стиля мышления, В. Квислинг приходит к выводу о следующем сценарии: "Более высокое политическое и цивилизационное развитие позволит Европе одержать верх над её менее развитыми соседями и вобрать их в себя"⁹⁷. При этом "в Европе существенно увеличивается население менее ценных человеческих рас", которое "таит в себе смертельную опасность для западной цивилизации"⁹⁸. Данный тезис автором не развивается, но за ним, как и за многочисленными другими недосказанными мыслями, скрывается массив кровавых выводов и следствий – завоевательные войны, геноцид, холокост.

Отдельный параграф под названием "Новая Россия"⁹⁹ В. Квислинг посвящает конструированию желаемого образа будущего страны. "Идеальная Россия" представляется автору преимущественно крестьянским государством¹⁰⁰ с авторитарным, но не монархическим строем¹⁰¹. Размышляет он и о перспективах отторжения отдельных территорий, однако считает, что это рискованный путь. Прежде всего перспективно отделение Белоруссии и Украины, "однако, – отмечает В. Квислинг, – здесь возможна отдача, которая может уничтожить тех, кто попытается реализовать подобный сценарий; за подтверждениями этого тезиса долго ходить не приходится – Карл XII и Германия на Украине уже получили подобный опыт"¹⁰².

Удивительно, но, несмотря на повсеместную критику, В. Квислинг находит возможным отметить конструктивную роль российской внешней политики на международной арене. *Автор считает, что России веками удавалось выполнять функции державы-гаранта, препятствовавшего межэтническим и межконфессиональным конфликтам, по его мнению, прежде всего это справедливо для Закавказья, страны которого не могут претендовать на независимость и безопасность без сложной системы международных договоров*¹⁰³.

Поскольку большевики, с точки зрения норвежского политика, уничтожили интеллектуальную элиту, "Россия попадёт под возросшее влияние заграницы... Рано или поздно, но Россия всё равно после краха большевизма станет полуколонией. Самой по себе силе внутреннего сопротивления в течение длительного времени вряд ли удастся этому препятствовать и поддерживать Россию в качестве свободной, самостоятельной, неделимой и неотчуждаемой империи. Это произойдёт лишь в том случае, если мир проявит большую мудрость, возможную лишь при условии, что политика в России будет основываться не только на власти, но и на доброй воле и уважении к другим"¹⁰⁴. Удивительно, насколько постоянным и неизменным внешнеполитическим императивом остаётся западный подход к субъектности России в международных делах, вне зависимости от её государственно-правового статуса. Будь то империя Романовых, Советский Союз или Российская Федерация, геополитическое пространство

⁹⁷ Квислинг В. Россия и мы. С. 187.

⁹⁸ Там же. С. 188.

⁹⁹ Там же. С. 188–197.

¹⁰⁰ Там же. С. 188.

¹⁰¹ Там же. С. 190–191.

¹⁰² Там же. С. 191.

¹⁰³ Там же. С. 192.

¹⁰⁴ Там же. С. 194.

российской государственности как тогда, так и теперь воспринимается как потенциальная угроза, бесконфликтное сосуществование с которой возможно только как с сырьевым и интеллектуальным придатком Запада, отказавшимся от собственных ценностей, внешнеполитических задач и исторической миссии¹⁰⁵.

Источником оптимизма по поводу перспектив полукOLONиального и зависимого положения России, кроме убеждения в "недостаточной расовой" полноценности её населения, для автора является и любезная его сердцу норманнская теория российской государственности. Если, считает В. Квислинг, когда-то славяне пригласили варягов – "норвежских викингов"¹⁰⁶, для того чтобы править своей широкой и обильной, но беспорядочной страной, то почему же этому не повториться и теперь: "...возрождение Новой России должно происходить благодаря помощи иностранных денег и сил"¹⁰⁷, мирному проникновению¹⁰⁸.

Интересно, что в ранжировании "нордической ценности" стран, которые могли бы, по мнению политика, образовать глобальный "нордический союз" против большевизма, В. Квислинг отдаёт предпочтение Скандинавии, Великобритании, Финляндии и Голландии и только затем Германии и США. В этой части работы автор добавил в немецкое издание 1941 г. соответствующие развёрнутые примечания, в которых восхваляет Гитлера и обличает Великобританию в предательстве "нордической культуры"¹⁰⁹. Лидер норвежских фашистов надеется на то, что нордическая группа стран вместе с США уничтожит большевизм и восстановит Россию, что будет знаменовать "проникновение на евразийский континент, в результате которого европейская цивилизация, обретая более широкую основу, воскреснет к новой жизни, а Россия тогда сможет выполнить свою истинную миссию, цивилизовав Азию", на чём "земной шар замкнётся"¹¹⁰.

Здесь проявляются не только практический утопизм расовых концепций выстраивания международных отношений¹¹¹, но и отличавшие сына пастора, всю жизнь работавшего над трактатом об универсальной религии, мистические наклонности¹¹². Расизм, мистический идеализм

¹⁰⁵ См.: *Киссинджер Г.* Дипломатия. М.: АСТ, 2018. 895 с.; *Стент А.* Почему Америка и Россия не слышат друг друга? Взгляд Вашингтона на новейшую историю российско-американских отношений. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2015. 449 с.; *Сургуладзе В.Ш.* Россия – США: векторы геополитической идентичности // Проблемы национальной стратегии. 2016. № 5 (38). С. 239–243; *Голдгейр Дж.М., Макфол М.* Цель и средства: политика США в отношении России после "холодной войны". М.: Междунар. отношения, 2009. 519 с.

¹⁰⁶ *Квислинг В.* Россия и мы. С. 194.

¹⁰⁷ Там же. С. 195.

¹⁰⁸ Там же. С. 202.

¹⁰⁹ Там же. С. 198–199.

¹¹⁰ Там же. С. 202.

¹¹¹ О катастрофических последствиях практического следования расовому детерминизму во внешней политике см.: *Сургуладзе В.Ш.* Идеология и практика немецкого национал-социализма // Вопр. национализма. 2019. № 1 (32). С. 200–222; *Он же.* "Государство создаёт нацию": Идеология и практика итальянского фашизма // Там же. 2016. № 1 (25). С. 104–141.

¹¹² Примечательно, что В. Квислингу "нордическое движение" представляется религиозным по своей сути. См.: *Квислинг В.* Россия и мы. С. 202.

и теоретические благие пожелания для всех (правда, в соответствии с расовым ранжиром) причудливо переплетены в размышлениях будущего фёреера марионеточной Норвегии.

Практический аспект

Издание книги В. Квислинга отличается тенденциозными и антисоветскими по своему духу Предисловием и комментариями, специфическими трактовками истории и оценками переводчика Константина Довженко¹¹³, сожалеющего, например, что прогноз норвежского политика о том, что народы Балтии будут проливать кровь за независимость от СССР, не сбылся¹¹⁴. Подобные замечания заставляют предположить, что издание осуществлено либо украинскими националистами, либо какой-то иной антироссийской и антисоветской организацией.

Публикацией таких работ должны заниматься авторитетные академические организации и научные коллективы. Издания доктринальных документов радикальных политических течений необходимо снабжать подробным комментарием специалистов, подготовленным компетентными экспертами научным и справочным аппаратом. В последние десятилетия в России наблюдается общий кризис гуманитарных наук, одним из зримых проявлений которого становится публикация важных, иногда единственных в своём роде исторических источников частными лицами, преданными науке энтузиастами либо неформальными организациями, у которых подчас присутствуют непрозрачные мотивы действий. В то же время часто при благородных намерениях, благих пожеланиях и подвижническом научном труде на добровольных началах, осуществляемом отдельными исследователями-энтузиастами, у таких учёных отсутствует возможность качественной подготовки текстов – тщательной вычитки, выверки, редактуры, корректуры, снабжения изданий соответствующим справочным и научным аппаратом¹¹⁵.

Учитывая сказанное, книга В. Квислинга представляет собой не только важный исторический источник, но и повод задаться вопросом о состоянии современной российской историографии и академического издательского дела. Например, не существует ни одной биографии норвежского фёреера, написанной российскими учёными, равно как нет и переведённых на русский язык исследований зарубежных авторов, в то время как личность политика интересна не только с точки зрения истории Второй мировой войны, истории становления радикальных политических доктрин

¹¹³ *Квислинг В.* Россия и мы. С. 5–9. См. прим. 22 на с. 43, прим. 70 на с. 165, прим. 74 и 75 на с. 173–174.

¹¹⁴ Там же. См. прим. 70 на с. 165.

¹¹⁵ См., напр., издание дневников Й. Геббельса – титанический труд, однако недостаточность задействованных ресурсов для его реализации видна по обилию опечаток и значительным промежуткам времени, в течение которого выходят разрозненные тома: *Агапов А.Б.* Тайфун. Дневники Йозефа Геббельса (октябрь – декабрь 1941); *Он же.* Тотальная война. Дневники Йозефа Геббельса (июнь – август 1944). М.: Дашков и Ко., 2015. 496 с. Об историографическом значении данного источника см.: *Ржевская Е.М.* Геббельс: Портрет на фоне дневника. М.: АСТ; Пресс-Книга, 2004. 400 с.; *Она же.* Берлин, май 1945. М.: Правда, 1988. 474 с.

и движений Западной Европы¹¹⁶ или истории Норвегии, но и в целях изучения советской истории 1920-х – начала 1930-х гг., а также психологии политического лидерства.

Необходима осмысленная, продуманная государственная поддержка научного издания корпуса источников по истории XX в., доктринальных политических трудов и новейших, в том числе сравнительных, исследований фашизма, которые до сих пор не переведены на русский язык. Системная работа по изучению данного направления политической истории имеет важное практическое значение, поскольку напрямую связана с участвовавшими попытками переписывания истории и переинтерпретации исторических фактов с целью подрыва ценностного суверенитета и информационной безопасности России. *Чтобы противостоять указанным процессам, нужно хорошо их понимать, отслеживать как изменения официальной политики памяти современных государств, так и, что, быть может, более важно в долгосрочной перспективе, изменения научной парадигмы, нарратива зарубежной исторической науки и смежных дисциплин*¹¹⁷. При этом практический интерес могут представлять разработки советских историков, пересмотр наследия которых видится плодотворным, поскольку часть опубликованных в Советском Союзе научных исследований, если отбросить искажённые марксистско-ленинской идеологией и методологией исторического материализма трактовки, была посвящена достаточно подробной критике западной историографии, отдельные направления которой сегодня становятся доминирующими в зарубежной политической науке¹¹⁸.

¹¹⁶ Винтерман В. Европейский фашизм в сравнении 1922–1982. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2000. 229 с.; Нольте Э. Европейская гражданская война (1917–1945). Национал-социализм и большевизм. М.: ЛОГОС, 2003. 527 с.; Он же. Фашизм в его эпохе. Аксьон Франсэз, итальянский фашизм, национал-социализм. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2001. 568 с.; Сургуладзе В. III. Многоликий фашизм: опыт осмысления понятия // Гуманитарные науки. Вестн. Финансового ун-та. 2019. Т. 9. № 4. С. 57–62.

¹¹⁷ Важными представляются всё чаще возникающие попытки научного обоснования сходства фашизма и коммунизма. Иногда эти попытки имеют под собой серьёзный научный фундамент и не связаны с намерениями переписать историю с политическими целями, достигаемыми средствами информационной войны. Однако в практической плоскости каждая даже объективная научная работа в данном направлении может служить и часто служит тому, что в общественном сознании начинают искусственно поддерживать тенденциозное понимание истории, используемое в текущих политических целях антироссийской направленности. См., напр., труды профессора Калифорнийского университета, автора многочисленных работ по истории фашизма и марксизма Э. Дж. Грегора, которому принадлежит авторская модернизационная концепция фашизма. Американскому политологу и итальянский фашизм, и советский большевизм представляются революционными и авторитарными прогрессистскими политическими движениями. Исследователь пытается сравнивать указанные идеологии объективно, однако им разрабатываются достаточно узкие аспекты, сближающие важнейшие политические течения XX столетия, которые в более широкой пропагандистской перспективе могут быть искажены и использованы в современной информационной войне и политике памяти, в том числе направленных против России. См.: Gregor A.J. Italian Fascism and Developmental Dictatorship. Princeton, N.J.: Princeton University Press, 1979. XV + 429 p. P. 91–95. См. также: *Idem*. Phoenix: Fascism in Our Time. New Brunswick, N.J.: Transaction Publishers, 1999. XIV + 204 p.; *Idem*. The Faces of Janus: Marxism and Fascism in the Twentieth Century. New Haven, CT: Yale University Press, 2000. 256 p.

¹¹⁸ См., напр.: Бессонов Б. Фашизм: идеология, политика. М.: Высш. шк., 1985. 279 с.; Галкин А.А. Германский фашизм / 2-е изд., доп. М.: Наука, 1989. 352 с.; Лопухов Б.Р. История фашистского режима в Италии. М.: Наука, 1977. 296 с.

* *
*

Констатации В. Квислингом объективных социально-экономических, социокультурных и политических проблем Советского Союза 1920-х – начала 1930-х гг. во многом верны. Мотивация автора, анализирующего процессы с точки зрения обывательского "здорового смысла" и расового понимания исторического процесса, понятна, однако политика, как и социальная и экономическая жизнь общества, – искусство возможного, а этого норвежский политик не понимает либо в силу антироссийских и антисоветских настроений не хочет понимать. Сомнительно, что иной путь социально-экономических и политических преобразований в рассматриваемый в книге период времени был возможен. Первая мировая война, Гражданская война, крах многовековой империи Романовых – все эти катаклизмы закономерно привели к разрухе и упадку. Сам В. Квислинг вспоминает реформы П. А. Столыпина¹¹⁹ и задаётся вопросом о необходимости Революции для решения стоявших на повестке дня вопросов развития России. Однако в действительности основной мотив его работы видится во второй части названия книги: *по существу, автор обеспокоен перспективами революции в Норвегии, его интересует не Россия как таковая, а опыт Революции применительно к собственной стране*. Эта исходная предпосылка принятого анализа должна приниматься во внимание при оценке данных В. Квислингом интерпретаций российского/советского исторического опыта. Прибегая к разговору о России, автор, в сущности, полемизирует с представителями социал-демократического политического спектра норвежского общества, пытается объяснить собственную крайне правую идеологическую позицию согражданам. *Именно внутривнутриполитический аспект, а не выявление объективного содержания произошедших в России революционных преобразований интересует В. Квислинга прежде всего*.

Книга "Россия и мы" представляет собой короткие, хорошо структурированные зарисовки самых разных сторон жизни Советского Союза. Она отличается неоднозначным, субъективным, предвзятым, но комплексным и по-своему искренним подходом к раскрытию выбранной автором темы, продиктованной желанием доказать недопустимость для Норвегии революционных преобразований. В то же время внешняя структурированность, логичность и последовательность работы В. Квислинга, которые на первый взгляд кажутся сильными сторонами, а также конкретность изложения скрывают в основном в высшей степени поверхностные и необоснованные аргументы и гипертрофированное восприятие действительности – несоразмерное преувеличение одних явлений и поразительную неадекватность восприятия других. В книге много противоречий и недосказанностей, нераскрытых мыслей. Вполне возможно, что в какой-то степени эти особенности объясняются тем фактом, что данное издание создавалось на базе ранее выходивших статей автора. Однако нельзя не отметить и теоретическую несостоятельность расовых концепций для объяснения сложных геополитических и социокультурных процессов.

¹¹⁹ Квислинг В. Россия и мы. С. 67.

Знакомство с трудом В. Квислинга "Россия и мы" закономерно вызывает в памяти другую геополитическую работу – исследование Н. Я. Данилевского "Россия и Европа"¹²⁰, в котором создатель концепции культурно-исторических типов обоснованно объяснял перманентную западную враждебность по отношению к России ужасом Европы перед географическими масштабами Российского государства.

"Россия и мы" – своеобразный, местами неожиданный, но полезный для понимания существовавших накануне Второй мировой войны экспертных оценок международного положения взгляд на СССР и историческую Россию из враждебного идеологического лагеря 1930-х гг. Книга В. Квислинга – документ эпохи, представляющий интерес для историков, политологов, специалистов, изучающих массовые политические движения, идеологические направления и политическую мысль правого толка.

Ключевые слова: *Видкун Квислинг – норвежский фашизм – Национальное единение – история Норвегии XX в. – ультраправые и радикальные идеологии.*

Keywords: *Vidkun Quisling – the Norwegian fascism – "the National Union" – history of Norway in the XXth cent. – the far-right and radical ideologies.*

---

¹²⁰ См.: *Данилевский Н.Я.* Россия и Европа: Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому. М.: Известия, 2003. 608 с. Особенно актуальна в данной связи гл. II. Почему Европа враждебна России? С. 43–74.